

)

— Чего?

Внимание Сяофэна явно переметнулось в другую сторону.

— Боги тоже сидят по ночам без сна?!

110 посмотрел на этого растерянного милашку, невольно улыбнулся и, наклонившись, легко поцеловал его в уголок рта.

Затем продолжил:

— Да. Словом, его поймали. А Небесный император больше всего дорожит своим лицом. Пришлось выкручиваться и говорить, будто зашёл поговорить.

Что делать, если застал у себя дома начальника, пришедшего «поговорить»?

— Юэлао уже приготовился к самому худшему. Но оказалось, тот бог лишь издалека подбирается к вопросу о брачной нити своего младшего сына.

Тут Юэлао всё понял.

И две небесные особы среди ночи перевернули обитель Великой Чистоты вверх дном, но нить судьбы Сы Ланьюя так и не нашли.

Дойдя до этого места, 110 невольно засмеялся.

— Тогда они и не догадались, что обычно кроткий и послушный наследный принц давным-давно украл свою брачную нить. Улучив момент, когда бессмертный владыка совершенствовался, он привязал её ему к запястью.

Сяофэн уже принимал всё происходящее почти спокойно:

— Так почему же они оба?..

110 не удержался и снова чмокнул своего милого парня в губы, отчего увлечённый рассказом Сяофэн недовольно отодвинулся.

— Как мог сильнейший в трёх мирах бессмертный владыка этого не заметить? Никто и

представить не мог, что совершенствовавший Путь Бесчувствия владыка уже давно и безнадежно влюблён в любимого принца. Эти двое тайно встречались несколько тысяч лет.

Все считали, что принц любит безответно.

А кто первым влюбился — ещё большой вопрос.

Ну и хитрец!

Просто бессовестный хитрец!

Этот хозяин так обвёл вокруг пальца чистого и невинного принца!

Совсем неудивительно было бы, если бы его сослали к смертным.

— Но император ещё не успел приняться за бессмертного владыку. Владыка сам пришёл к нему, сказал, что его сердце Дао утратило устойчивость, и попросил отправить его в круг перерождений.

— Цзян Чэньчжоу понял: с тех пор как он влюбился, его собственное понимание Пути начало расплываться, а сила даже грозила обернуться против него.

Если выразиться красиво, он собирался вернуться сильнее прежнего. А попросту — должен был пройти испытания судьбы.

Небесный император был только рад, если тот уберётся куда подальше.

Не то чтобы он твёрдо вознамерился разлучить влюблённых.

Но ведь Цзян Чэньчжоу совершенствовал Путь Бесчувствия!

Никаких желаний, привязанностей, радости и любви.

Как такому доверить драгоценного сына?

Небесный император тоже был в отчаянии.

— Когда красная нить на запястье нагрелась, принц понял, что любимый уже вступил в круг перерождений.

— Он решил, будто бессмертный владыка раскрыл его проделку и больше не хочет быть с ним. Будто предпочёл отправиться на испытания, лишь бы не оставаться рядом в мире бессмертных.

Ох уж это проклятое недоразумение!

— И принц во что бы то ни стало захотел найти его среди смертных.

При этих словах на лице 110 появилось трудноописуемое выражение — даже несколько смущённое.

Он помолчал и продолжил:

— Когда принц подошёл к вратам мира смертных, он споткнулся и кубарем влетел совсем в другие врата — в три тысячи малых миров.

Сяофэн не выдержал и расхохотался.

Вот уж Небесному императору досталась головная боль!

— Попадание в три тысячи малых миров означало, что душа принца разбилась на осколки.

— Поэтому императору пришлось отозвать бессмертного владыку, уже прошедшего половину испытаний в смертном мире, и отправить его в три тысячи малых миров, сохранив память, чтобы он собрал осколки души принца.

Сяофэн соображал быстро:

— Значит, тогда, когда я предложил ему выполнить задание, он лишь притворился, будто ничего не знает?..

110 улыбнулся:

— Он тебя обманул.

Сяофэн разгневался.

От злости почесал задницу.

А что тут поделаешь? Всё-таки тот бессмертный владыка.

Ладно.

На ошибках учатся. Учишься, учишься, учишься... и ещё раз учишься, хоть десять раз подряд!

Вот Сяофэн и будет учиться, учиться и снова учиться!

А двое, о которых шла речь, совершенно не подозревали об этом разговоре в интеллектуальной капсуле.

После того как Сы Ланьюй съел несколько кусочков, положенных ему Цзян Чэньчжоу,

он наконец заметил: тот выбирал только любимые его блюда.

Ради образа беспутного молодого повесы

Сы Ланьюй старался ко всему быстро терять интерес.

К любым увлечениям.

Даже к еде.

На людях он всегда представлял любимым, избалованным младшим господином семьи Сы.

Но корни семьи Сы уже давно прогнили.

Его отец вовсе не пользовался уважением.

Почти все акции компании держал в своих руках старик Сы.

Старый господин уже одной ногой стоял в могиле, но всё равно не желал передавать акции никому.

И то и дело остерегался родного сына и родного внука.

Отец и мать Сы Ланьюя заключили брак по расчёту, ради выгоды семей.

Под гнётом властного старика отец вырос слабохарактерным человеком.

А мать скончалась через год после рождения Сы Ланьюя.

С самого детства мальчик воспитывался рядом с дедом.

Тот одновременно учил его и боялся.

К тому же не исключено, что смерть матери была связана со стариком.

Избавиться от матери, сохранив наследника, — совсем не редкость.

Возможно, под влиянием осколка собственной души Сы Ланьюй держал всех вокруг на исключительной дистанции.

К семейным узам и дружбе он был почти неестественно равнодушен.

Но, оказавшись рядом с Цзян Чэньчжоу, вдруг почувствовал, как под ледяным панцирем сердца пробуждается мучительное желание.

Желание вырваться из прежней жизни.

Цзян Чэньчжоу не походил ни на одного из встреченных им людей. Казалось, он внёс единственную краску в чёрно-белый мир Сы Ланьюя.

Всё внутри требовало сделать этого человека своим.

Дрожь, исходившая из глубин души, одновременно возбуждала и пугала.

Цзян Чэньчжоу перестал подкладывать ему еду, лишь убедившись, что тот почти наелся.

Неизвестно, намеренно ли дизайнер подгадала время.

Но едва они закончили ужин и убрали посуду, как в дверь постучали.

Дворецкий Ван с вежливой улыбкой пошёл открывать:

— Мисс Лили, проходите.

Женщина на высоченных каблуках, с сумкой марки «Кучи» на плече, широким шагом вошла внутрь.

— Молодой господин Сы, вы, однако, свободный человек! Неужели ради выбора пары костюмов для своего парня обязательно было так меня гонять?

Услышав это, Сы Ланьюй машинально посмотрел на Цзян Чэньчжоу, который тесно прижимался к нему.

И вдруг обнаружил, что тот тоже смотрит на него.

В глазах мужчины сверкали золотистые искорки.

Сы Ланьюй вспомнил их договор о содержании.

Нет!

Он ведь ещё даже не поухаживал за ним! Нельзя пропускать этапы!

— Он не мой парень.

Произнеся эти слова, Сы Ланьюй явственно почувствовал, что стоявший рядом человек расстроился.

Даже отступил чуть подальше.

Он поднял голову, желая увидеть выражение его лица, но услышал лишь:

— Куда уж мне до того, чтобы быть парнем молодого господина Сы...

От этих слов сердце Сы Ланьюя болезненно сжалось.

Он понял, что Цзян Чэньчжоу неправильно истолковал его намерения.

И уже собрался объяснить.

Но Лили закатила глаза:

— Нет никакого желания смотреть на ваш спектакль! Давайте скорее выбирать одежду. Я ещё хочу пораньше лечь спать — красота требует сна!

В дальнейшем говорили в основном Сы Ланьюй и Лили. Цзян Чэньчжоу лишь изредка

спрашивали о его мнении.

<http://bllate.org/book/27136/3344621>